

Сянь Фань, ещё сонный, зевая, натянул куртку и вышел во двор.

Он увидел, как рядом с Мэн Южанем лежит небольшая связка бамбука, а сам тот держит маленький топорик и рубит бамбук.

— ... — произнёс Сянь Фань. — Что ты делаешь?

Мэн Южань вытер пот со лба:

— Ты проснулся?

Сянь Фань смотрел, как он снова замахнулся топором:

— Ты меня разбудил.

— Прости, — ответил Мэн Южань. — Мне просто было нечем заняться.

Сянь Фань: «...»

Мэн Южань не был уверен, стоит ли ему уходить. Он потратил два часа, сделав кучу бамбуковых трубок, палочек для еды и даже маленький бамбуковый табурет.

Сянь Фань, сначала смотревший без интереса, к концу стал сосредоточенным. Когда Мэн Южань закончил маленький табурет, тот спросил:

— Где ты этому научился?

— Дедушка научил, — ответил Мэн Южань. — Он в деревне иногда продавал изделия ручной работы, а я вырос с ним.

— Ты в детстве жил в деревне? — вдруг раздался голос Цзи Фэнланя сзади. Он подбежал к Мэн Южаню. — Ты такой крутой!

Мэн Южань не видел съёмочной группы и был удивлён, что Цзи Фэнлань за кадром ведёт себя так же, как и перед камерой.

Цзи Фэнлань потрогал бамбуковые трубки, потом сел на табурет:

— У нас, городских детей, детства практически не было. А когда вырастёшь, попытки восполнить упущенное уже не приносят того вкуса.

Мэн Южань краем глаза взглянул налево-вперёд от Цзи Фэнланя. Если там и есть камера, она может быть спрятана только там.

Цзи Фэнлань почти постоянно поворачивался лицом или удачным профилем именно в ту сторону.

Съёмочная группа действительно там поставила камеру?!

Сердце Мэн Южаня внезапно просветлело. Если съёмочная группа продолжает снимать, значит, они не собираются его выгонять!

Когда начались утренние задания, режиссёр подтвердил это.

Тан Гэсяо появилась одетая как королева, гремя каблуками! Режиссёрская группа объявила её специальным гостем, и новые и старые участники один за другим выразили удивление. Тан Гэсяо улыбнулась каждому и поздоровалась, намеренно или случайно проигнорировав Мэн Южаня.

Мэн Южань: «...»

Режиссёр разделил всех на три группы. Тан Гэсяо попала в группу к Пэн Дэпэну и Цзи Фэнланю.

— Ты умеешь собирать грибы? — по дороге спросил Сянь Фань.

— А? — растерянно спросил Мэн Южань.

Сянь Фань с невозмутимым лицом:

— Заготовка продуктов.

Съёмочная группа дала им задание найти еду, условие: каждый может потратить максимум пять юаней, но блюдо должно быть с мясом и овощами.

То есть они должны либо сами «добыть» ингредиенты, либо «одолжить» их у деревенских.

Сянь Фань, конечно, не мог просить в долг, поэтому он подумал о грибах.

— Продукты, — прищурившись сказал Мэн Южань. — У меня есть план!

Он потащил Сянь Фаня обратно в дом, а съёмочная группа следовала за ними на почтительном расстоянии, не вызывая чувства давления.

Мэн Южань выбрал два длинных бамбуковых стебля и ножом расщепил их верхушки в форме буквы «Ми».

Маленькие палочки, травяная верёвка...

Прочно закрепив, он сделал два ловца для рыбы.

Сянь Фань с удивлением принял ловец и нажал пальцем на заострения сверху.

Мэн Южань ещё взял два толстых бамбуковых бревна и вырезал в каждом по два маленьких квадратных отверстия. Он повёл Сянь Фаня копать червей, а потом большой бамбук с червями опустил в ближайший пруд.

— Тсс! — Мэн Южань, подхватив рукава и штаны, стоял в воде, резко взмахнул рукой и со всей силы воткнул орудие в воду!

Рыба в пруду была жирная, не боящаяся людей, она даже плавала у мелководья — явно искусственно выращенная.

Сянь Фань увидел, как Мэн Южань с первого раза попал в большую рыбу, ему стало так завидно, что он рванул изо всех сил и вместе с орудием полетел в пруд.

— Ха-ха-ха-ха! — Мэн Южань задохнулся от смеха и пошёл по воде помогать ему встать.

— Грязь слишком скользкая, — с досадой сказал Сянь Фань.

Мэн Южань, с трудом сдерживая смех, ответил:

— Ты... иди сначала переоденься, а то простудишься.

Сянь Фань взглянул на лицо Мэн Южана, который с трудом сдерживал смех, вдруг протянул руку и ущипнул его.

Мэн Южань: «...»

Напарник ушёл переодеваться, и Мэн Южань снова начал колоть рыбу.

Очевидно, даже искусственно выращенная рыба не была такой глупой. После этого он попал только в одну, остальные раз — мимо, либо пугались ещё до удара.

Если бы на него не была направлена камера, он мог бы просто нырнуть и ловить руками!

Мэн Южань молча вспомнил своё детство и презрительно подумал о своём нынешнем «звёздном имидже».

Тем временем у Тан Гэсяо.

Режиссёрская группа дала их группе задание одолжить посуду. Пэн Дэпэн и другие немало потрудились и наконец успешно одолжили всевозможные горшки, чашки и миски.

Однако задание Тан Гэсяо провалилось.

Хозяева, согласившиеся одолжить большой котёл, попросили её достать воздушного змея, застрявшего на дереве у их ребёнка. Тан Гэсяо сняла туфлю и бросила её на дерево, змей не упал, туфля тоже.

Цзи Фэнлань под хохот закинул и свою туфлю, результат тот же.

Когда Мэн Южань вернулся, волоча три большие рыбы, Цзи Фэнлань подбежал к нему:

— Южань, Южань, ты же вырос в деревне, умеешь лазить по деревьям?

Мэн Южань бросил взгляд на Тан Гэсяо; она стояла спиной к камере, совершенно не скрывая своего нетерпения.

— Умею, — Мэн Южань положил рыбу под дерево, обхватил ствол и — цок-цок-цок — полез вверх.

Пэн Дэпэн восхищенно воскликнул «Ого!», взгляд Цзи Фэнлани потемнел, туфля упала на землю, Тан Гэсяо подняла свою и вскрикнула:

— Моя туфля!!

Мэн Южань спрыгнул, отряхнул руки:

— Не за что.

Сказав это, не дав Тан Гэсяо возможности поднять шум, он схватил рыбу и ушёл.

В глинобитном доме Сянь Фань всё ещё был в комнате.

Мэн Южань положил рыбу в раковину, войдя в дом, увидел, что Сянь Фань только что повесил трубку.

— Как ты обидел Хаоцзя? — спросил Сянь Фань.

Мэн Южань замер.

— Не бойся, съёмочная группа не ставила камеры в доме.

Мэн Южань немного помолчал и ответил:

— Председатель и генеральный директор «Хаоцзя Энтертейнмент» не любит меня.

Сянь Фань уставился на него.

— Правда, — горько усмехнулся Мэн Южань. — Раньше мы с ним были однокурсниками, а потом я его обидел...

Съёмочная группа уже была за дверью, но не входила.

Мэн Южань понял, что у Сянь Фаня есть связи.

— Тан Гэсяо должна была заменить тебя, но «Фэйюй» не согласился, поэтому режиссёрская группа не приняла это, — сказал Сянь Фань. — Мой брат тоже в «Фэйюй».

— А ты... слышал обо мне? — спросил Мэн Южань.

Сянь Фань посмотрел на него, через какое-то время произнёс:

— Слухи преувеличены.

Мэн Южань: «...»

На обычно невозмутимом лице Сянь Фаня появилась едва заметная улыбка:

— Но ты очень красивый.

Мэн Южань немного заволновался:

— Ты ведь не... тот самый, кхм... да?

— Я, — ответил Сянь Фань.

Мэн Южань: «...»

Но он тут же добавил:

— Но у меня уже есть тот, кто нравится.

Мэн Южань хотел пошутить, чтобы разрядить обстановку, но глядя на каменное лицо Сянь Фаня, не смог вымолвить ни слова.

— Мой брат раньше работал с молодым Пэем, — спокойно произнёс Сянь Фань. — Хорошо, что

ты появился, иначе бы он не вырвался из этой ямы.

— ... — Мэн Южань не был уверен, что имеет в виду Сянь Фань. Обсуждать личные дела с людьми из круга — большое табу.

— Только рыбы недостаточно, — вдруг снова сказал Сянь Фань. — Нам нужно найти другие ингредиенты.

Мэн Южань молча проглотил ворох вопросов и вместе с Сянь Фанем отправился искать овощи.

У них всего было десять юаней, они купили у крестьян много овощей и грибов, впридачу получили лук, имбирь и чеснок, и всё это перетащили в пункт сбора.

Пункт сбора находился перед одним из домов, там режиссёрская группа в своё удовольствие болтала.

Когда Мэн Южань и Сянь Фань принесли заготовленное, Чжоу Ци, которому досталось стоять у плиты, искренне восхитился:

— Вы так быстро всё подготовили!

Режиссёр достал мегафон и прокричал:

— Только рыба, без мяса — задание не выполнено!

Цзян Цисю громко рассмеялся:

— Я так и знал, что не всё так просто!

Мэн Южань и Сянь Фань переглянулись. Лимит в пять юаней был уже исчерпан.

Съёмочная группа твёрдо решила заставить их выпрашивать ингредиенты. Мэн Южань подумал и вместе с Сянь Фанем пошёл обратно...

— Мэн Южань, — Тан Гэсяо шла, неся большой котёл. — Говорят, ты насадил много рыбы?

Мэн Южань остановился. Тан Гэсяо многозначительно произнесла:

— Весьма «жестокий» ты человек.

Сердце Мэн Южаня ёкнуло. Тан Гэсяо видела его контракт?! Его образ был «Святой», он хотел сначала действовать постепенно, а уже потом справляться с контрактом, но если Тан Гэсяо получила «смертельный приказ» от Чжоу Итаня, ему будет нелегко выкрутиться.

В деревне была только одна мясная лавка, она уже открылась.

Сянь Фань стоял перед лавкой, но долго не мог выдавить ни слова.